

Гу Цзин, что называется, вся ушла в слух, стараясь не упустить ни единого слова матери, объяснявшей почему ее приезд откладывался. От этого у Гу Цзин разболелась голова. Голос в трубке был еле слышен, от чего девушка подозрительно посмотрела на телефон, пытаясь понять, не сломан ли он.

...И в результате не заметила Чжень Лана, который стоял возле двери и с лукавой ухмылкой наблюдал за ней.

- Эх, деточка моя... Твой отец повредил запястье, поэтому я приеду к тебе в гости через два дня, - сказала Миссис Гу.

- Что-то серьезное? Отцу нужно в больницу? - спросила Гу Цзин.

- Ничего страшного. Вчера твой отец играл в маджонг с несколькими людьми дольше обычного и повредил запястье, - ответила Миссис Гу.

Гу Цзин поперхнулась персиком, который взяла с кофейного столика Чжень Лана. Кто вообще может повредить запястье от долгой игры в маджонг? ...Только ее отец. Она кашляла и кашляла до тех пор, пока ей не удалось выплюнуть кусочек, который попал не в то горло.

Гу Цзин встала и издала убийственный вздох, однако это не умерило ее гнев.

- Если даже отец перенапряг свое запястье во время игры в маджонг, то зачем откладывать твой приезд на целых два дня?

- Всё потому, что теперь настала очередь твоего отца принимать клуб маджонга у себя дома. Я буду играть за него, а он будет наблюдать. Это редкая для меня возможность сыграть в маджонг, как я могу ее упустить? - сказала Миссис Гу.

Гу Цзин услышала какой-то шум с другого конца провода, который был подозрительно похож на звук щелкающих костяшек маджонга.

- Пять тысяч юаней... Ох, междугородние звонки - дорогое удовольствие... Подождите, это мои плашки! - закричала вдруг Миссис Гу и бросила трубку.

Гу Цзин уставилась на телефон, ей хотелось разрыдаться, но она не могла выдавить ни

слезинки.

Она уже вышла из того возраста, когда можно дуться на мать за то что та вдруг взяла и отменила свой приезд, однако Гу Цзин не могла понять только одного: почему в глазах своей матери она не могла сравниться по важности с игрой в маджонг? И пришла к выводу что могла, если мать нашла свою дочь в какой-нибудь мусорной корзине. Иначе какие родители ценили бы маджонг больше, чем собственную дочь, которую не видели уже полгода... Только те, что нашли свою дочь на помойке.

Стоя в красивой позе, Гу Цзин аккуратно забросила косточку персика в корзину перед собой.

Гу Цзин всегда считала, что Чжень Лан живет в роскоши. Даже персики у него дома были вкуснее, чем покупала она. Она усмехнулась и взяла еще один персик с кофейного столика.

Внезапно она заметила высокую тень и замахнулась ногой в направлении источника этой тени.

- Кто здесь?

Чжень Лан привык к защитным рефлексам Гу Цзин, поэтому быстро отступил на два шага назад, правда едва избежав удара по лицу.

После того, как ступня Гу Цзин пролетела мимо носа Чжень Лана, она немного успокоилась.

- Если ты пришел, то почему не постучал в дверь?

Гу Цзин расслабилась, но Чжень Лан был настороже.

- Почему я должен стучать, возвращаясь к себе домой?

Только тут Гу Цзин осознала, что находится не у себя дома, а у него. Наморщив свой носик, она ощутила, что всё еще есть шанс выиграть словесную битву с Чжень Ланом.

- О...тогда почему ты стоял позади меня? Готовил засаду?

Чжень Лан проигнорировал угрожающую белую ступню перед своим лицом. Небрежно опустив свой портфель, он взглянул на ногу Гу Цзин и озорно засмеялся.

- Ты осмелишься поставить синяки на моем лице, чтобы я встречал твою маму с помятым видом?

Гу Цзин собрала всю свою волю, сделала два глубоких вдоха и опустила свою ногу. Затем она села на диван и представила, что персик в ее руке - это тело Чжень Лана, и вонзила в него зубы.

Чжень Лан ослепительно улыбнулся при виде Гу Цзин, заставляющей себя сосредоточиться на телевизоре, она делала всё возможное, чтобы сдержать свое неудержимое желание ударить его по лицу. Затем он пошел в ванную.

Услышав шум льющейся воды из ванной, Гу Цзин прислонилась спиной к дивану и задумалась о последствиях маминого звонка.

Для Гу Цзин было трудно пережить два дня маминой отсрочки, поскольку она попросила арендодателя починить трубы в ванной, прежде чем сегодня ушла из дома. Так что было не очень-то удобно возвращаться домой, где она не могла принять душ еще по меньшей мере два дня.

У Гу Цзин не было другого выбора, кроме как смириться и перетерпеть. По крайней мере, она не будет видеть лицо Чжень Лана по утрам, а вечерами они будут держаться подальше друг от друга, чтобы эти два дня пролетели быстрее.

Однако Гу Цзин не знала, почему сама мысль о том, чтобы жить в одном доме с Чжень Ланом заставляла ее чувствовать себя беспокойной обезьянкой, и она не могла спокойно ни стоять, ни сидеть. Это выматывало настолько, что хотелось биться головой об стену и рвать на себе волосы.

Накануне, когда Гу Цзин бесстрашно предстала перед тройкой грабителей, собиравшихся отнять у девушки сумку, то побила их всех, несмотря на то, что у них были ножи. Но когда она сталкивалась с улыбкой Чжень Лана, то вспыхивала, как бочка с порохом и была готова взорваться от малейшей его провокации. Это была опасная для нее ситуация! Особенно в том случае, когда он смотрел прямо на нее, прищуриваясь, словно выискивал ее слабые места и готовился к контратаке. Ее руки и ноги сами начинали чесаться от желания ударить его.

Гу Цзин не привыкла отступать и поэтому она должна была смело противостоять врагу, исполненная решимости. Однако, ее наставник учил не использовать свою силу против более слабого противника. Тут Гу Цзин вздохнула, вдруг вспомнив, что Чжень Лан был обычным жителем, и что ей придется воздержаться от применения силы. Если ей нельзя нападать на него руками и ногами, то она будет атаковать его словами.

Гу Цзин выплюнула косточку изо рта. Затем протянула руку к журнальному столику и нащупала еще один персик, однако он был последним на опустевшей холодной тарелке.

Что-то загородило половину экрана телевизора и на Гу Цзин сразу упала тень. Подняв голову, она смогла увидеть только высокую фигуру Чжень Лана. Он склонился над журнальным столиком, также нацелившись на этот последний персик.

Свет от телевизора упал на красивое лицо Чжень Лана. Капли воды в его волосах превратились в блестящие кристаллы и начали и медленно капать на руку Гу Цзин.

Ей стало безумно неловко, ведь они приняли душ, пользуясь одним и тем же мылом, и теперь от чистого тела Чжень Лана пахло так же, как и от нее.

Чжень Лан надел свободных халат с v-образным вырезом. Через этот вырез было видно, как его мускулистая грудь двигалась синхронно с дыханием и это завораживало.

В тот момент, когда Гу Цзин поняла, о чем думает, то резко отдернула руку. Ее пальцы крепко ухватили последний персик и она торжествующе засмеялась.

Гу Цзин усмехнулась, у Чжень Лана не осталось ничего, что бы она еще не видела. Лишь его игрушка стала больше с того дня, когда он громко плакал из-за того, что ее всего-то немного подержали в руках. Если он хотел отвлечь Гу Цзин своим полураздетым видом, то это ему даже и близко не удалось.

Чжень Лан молча сел на диван, как можно дальше от Гу Цзин. Затем он заговорил мягким и успокаивающим голосом.

– Тебе нравятся персики?

Гу Цзин посмотрела на результат своего аппетита - пустую тарелку из-под персиков. И всё же ей ужасно не хотелось признавать, что ненавистник вредной еды был прав, поэтому она сухо сказала:

– Они неплохи на вкус.

Чжень Лан снял очки. Вечером его серьезный взгляд был более расслаблен, чем днём.

– Я рад, что тебе понравилось.

От того, что Гу Цзин выиграла у Чжень Лана в поединке за последний персик, она чувствовала себя немного обязанной.

– Где ты их купил ? Завтра я сама схожу и куплю.

Гу Цзин немного потеряла персик и уже собиралась отправить его в рот, как вдруг Чжень Лан

неожиданно сообщил:

- Это был подарок, - и откинулся спиной на диван.

Гу Цзин подбросила персик в руке и сказала.

- А неплохо быть доктором, каждый день получаешь подарки. Ты конечно не осмелишься брать подарки в конвертах, но остальные подарки тоже не плохи.

- Этот подарок предназначался не мне, - сказал Чжень Лан. Он вертел книгу в руках, не поднимая головы. - Недавно у меня был пациент с саркомой лёгких. Родные пришли навестить его с огромной сумкой гостинцев, но он умер ещё до их прихода. Семья просто не могла забрать назад все продукты, поэтому часть из них оставили, а персики я забрал себе.

Гу Цзин уже подносила персик ко рту, как вдруг ее тело напряглось и она кинула персик в сторону Чжень Лана.

- Как можно быть таким беспринципным? Не погнушался даже вещами мертвеца и притащил их домой!

Чжень Лан радостно поймал летящий персик и звучно откусил мякоть.

- А, кажется, я перепутал. Эти персики я купил вчера в супермаркете.

- Ты! - закричала Гу Цзин и тут же со скоростью пули вскочила на диван и замахнулась ногой, метя в лицо Чжень Лана. - Ты нарочно сделал вид, что забыл.

- Не бей по лицу, твоя мама заметит, - спокойно сказал Чжень Лан.

Ступня Гу Цзин замерла всего в паре сантиметров от его носа, прежде чем она опустила ее. Посмотрев на его довольное лицо, она процедила сквозь зубы:

- Ты сделал это нарочно. Тебе только осел поверит.

Чжень Лан положил косточку персика на тарелку. От сока, выделившегося из персика, его красивые губы блестели.

- Не стоит себя недооценивать. По сравнению с ослами ты выглядишь ещё страшнее. Но у этих существ хотя бы можно отличить женскую особь от мужской. А по тебе не поймёшь, мужчина ты или женщина.

Чжень Лан просканировал взглядом тело Гу Цзин с головы до пят.

- Издалека кажется, что твои горы выпуклые, но с близкого расстояния всё равно выясняется, что это горное плато.

Гу Цзин потеряла дар речи. Ее кулаки сжались так сильно, что хруст суставов пронесся по комнате.

Она по-быстрому рассудила, раз ее мама ещё не приехала, она может пару раз стукнуть Чжень Лана, а потом скрыть это от родительницы!

В тот момент, когда Гу Цзин была готова взорваться и атаковать Чжень Лана, он резко встал.

- Хотел уточнить, на полу в ванной лежат два комплекта нижнего белья. Иди наведи там порядок. Они ведь оба твои, да?

Гу Цзин была ещё на взводе, но ответила честно.

- Я вышла на телефонный звонок, а потом забыла...

Гу Цзин почувствовала, что что-то тут не так... Что там сказал Чжень Лан? Два комплекта нижнего белья? Один грязный, другой свежий... один плюс один равно два - тут всё верно... Черт!

Холодный ветерок подул через открытое окно, просквозив под болтающимся незатянутым халатом Гу Цзин. Тут она ощутила прохладу между ног. Затем опустила голову и посмотрела на щель между полами халата. Когда она подняла голову, то Чжень Лан был уже вне зоны ее досягаемости и направлялся к себе в спальню.

Едва за Чжень Ланом закрылась дверь в его спальню, Гу Цзин яростно закричала из гостиной.

- Чжень Лан, ты... хитрый пес! Я сделаю из тебя мясной фарш!